

Это была хорошая попытка (увы?)

После случившегося Муан ходил чернее тучи. Он никак не ожидал, что Шену удастся настолько вывести его из себя, что он потеряет самоконтроль. Старейшина пика Славы думал, что в последнее время поднаторел в самоконтроле. Но теперь ему хотелось провалиться под землю и застрять там навек.

И когда после всех его терзаний единственное, что сказал по поводу этого нападения Шен: «Вау, Муан, как ты догадался об этом способе делиться мыслями?» — старейшина пика Славы поймал себя на мысли, что снова теряет над собой контроль.

Выбежав из кабинета, Шен почти сразу получил сообщение от Системы:

[Получено сюжетное задание «Последний день»! Принято сюжетное задание «Последний день»!]

Только через некоторое время Шен осознал значение ее слов, но отнесся к ним с философским спокойствием. В конце концов, было крайне маловероятно, чтобы он смирился и не попытался прояснить прошлое оригинала, от незнания которого столько раз попадал в просак. Так что получить дополнительные баллы за это только на руку. Но пока ему было несколько не до того: эмоции кипели в груди.

«Придурочный мечник! Он не определился, хочет быть моим другом или придушить меня? Идиот! Нужно выбирать что-то одно за раз!»

Шен пошел бродить по дворцу зимнего короля. В последнее время ему редко удавалось побыть наедине с собой и подумать: постоянно что-то отвлекало. А ему уже жизненно необходимо было просто пройтись и спокойно над всем поразмыслить.

Это место немного напоминало черный замок: тоже каменные стены и пол, тоже мрачные коридоры, но более узкие. Шену стало интересно, как обставлены комнаты. Пусть мебель здесь значительно отличалась по стилю от той, что использовалась в его замке, он решил взять на заметку несколько дизайнерских идей, ведь давно собирался обставить у себя несколько комнат.

Постепенно буря чувств улеглась, и Шен вздохнул с облегчением. А потом решил, что Муан так просто не отделается. Это же надо было такое ляпнуть! Один из немногих людей, в расположении которых именно к себе, а не к оригиналу Шен не сомневался. И такое! Да он чуть было не потерял всю волю к жизни!

«Дурацкий Муан! Не хотел меня ранить?! Я чуть с ума не сошел, знаешь ли!»

Пока Шен окончательно не угомонился, к Муану в его мыслях постоянно приплетались эпитеты «придурочный», «дурацкий», «безмозглый», «глупый» и тому подобное. Даже когда он уже не злился, он все еще продолжал бурчать себе под нос ругательства.

Прогуливаясь по дворцу фейри, Шену неким случайным образом удалось выйти в зимний сад. От увиденного он несколько опешил. После слов зимнего короля о том, что в зимнем саду беспорядок, который необходимо убрать, Шен решил, что речь идет о той дыре в полу, которую нужно заделать. Но реальность превзошла ожидания. Весь зимний сад был увит побегами дикой розы, стебли тянулись по земле и по воздуху, цеплялись за другие растения и терновник и расходились в разные стороны подобно шатру, купол которого держал центральный куст, чьи стебли были переплетены столь плотно, что он больше походил на дерево. Судя по расположению, основной куст разросся как раз возле той дыры, что проделали они с Алом, и полностью скрыл ее под своими корнями. По всей длине, особенно возле

главного куста, на ветвях раскрылись алые, розовые бутоны, на которых нежились феи со странным выражением эйфории на лицах.

Шен осмотрелся в поисках Ала. Его настроение несколько улучшилось, когда он думал о встрече с ним. Теперь, когда он тоже получил статус главного героя, у него словно камень с плеч свалился. Теперь Шен ощущал себя и Ала соратниками, эдакими главными героями на пути превратностей сюжета. Это ощущение грело его сердце, и улыбка каждый раз озаряла лицо, когда он думал об этом.

— Учитель! — парень заметил его первым.

Шен обернулся на голос, а Ал подлетел к нему и обнял, спрятав лицо на его груди.

— Я так переживал за вас, учитель!!

Шен, продолжая улыбаться, потрепал его по светлой макушке.

«Хорошо, что он вновь ведет себя подобающе, — отметил Шен. — Не хотелось бы отчитывать его и напоминать о субординации. Да и...»

Шен предпочел не думать о той фразе главного героя. Ее эмоциональная тональность была странной, но, черт возьми, он же страдал от боли и пытался убедить его бежать. Хотя Алу все равно не стоило произносить ее таким образом. Звучало очень... Кто-то мог превратно ее понять.

Ал отстранился и внимательно посмотрел на Шена.

— Вы не должны были подвергать свою жизнь опасности из-за меня, учитель!

— Неужели ты думаешь, что с твоим учителем так просто справиться? — наигранно недовольным тоном произнес Шен. — Я очень живучий, чтобы ты знал, и справлялся с куда более сложными ситуациями. Подумаешь, какой-то холодок. Ха-ха. А ты бы точно коньки отбросил!

— Что, простите?

— Тебе нужно больше верить в своего учителя, вот что!

— Я беспокоился! Я думал, вы... Думал, из-за меня...

Шен заметил, что Ал собирается раскиснуть, поэтому быстро сменил тему:

— Как твоя рана?

— Остался лишь тонкий шрам, ничего страшно, — Ал опустил голову.

— А что... — Шен обвел взглядом его фигуру и увидел нечто странное на руках. Он наклонился и схватил обе его кисти, перевернув ладонями вверх. — Что это такое?!

Руки главного героя были разодраны в мясо и кровь. Это были не просто царапины — на ладонях живого места не было, раны были глубокими.

Шен быстро смекнул, как он мог получить их.

— Ты обрываешь эту лозу голыми руками?! Почему не надел перчатки?! Почему не использовал инструменты?! Этот чертов король фейри не дал их тебе?!

— Нет, я... — Подняв голову, Ал тут же вновь опустил ее. — Я заслужил наказание.

— Ты заслужил хорошую взбучку! В случившемся не было твоей вины, за что ты себя наказывал?!

— Это я виноват, — упрямо повторил Ал.

— Нет, это не так.

— Нет, это так.

— Нет, это не так!

— Даже если вы так говорите...

— Не смей спорить с учителем! — возмутился Шен. — Идем! Нужно немедленно промыть и обработать раны.

Шен ухватил его за предплечье и потянул прочь, но затем заметил в стороне колодец. Тогда он пошел туда и, набрав воды, принялся аккуратно промывать раны на руках Ала. В некоторых местах даже торчали сломанные шипы.

«Сколько времени он вот так, не щадя сил, рвал стебли голыми руками, чтобы до такого состояния изранить свои руки? Глупый ученик!»

— Эй ты, фея! — Шен тыкнул пальцем в нежашееся в бутоне розы создание. — Принеси нам бинты и что-нибудь заживляющее.

Фея потянулась, моргая сонными глазками, и посмотрела на Шена, а затем, ничего не говоря, улетела. Только после этого Шен подумал, что что-то он раскомандовался.

Он усадил Ала на лавку и принялся вливать в его руки духовную энергию, пытаясь хоть как-то затянуть повреждения.

— Не нужно! — воскликнул парень, но, памятуя о том, что передаче духовной энергии нельзя разрывать насильно, больше никак не мог воспротивиться процессу.

— Сиди молча, — буркнул Шен. — Для меня это пустяк.

Ладони постепенно начинали выглядеть менее пугающими. И пусть до полного заживления было еще далеко и все еще необходимо было наложить бинты, это уже было не кровавое месиво, которое увидел Шен.

Ал внимательно смотрел на учителя, но тот и впрямь не выглядел более усталым после того, как поделился с ним духовной энергией.

— Все в порядке? — спросил Шен.

Ал прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Этот вопрос всколыхнул в его груди бурю эмоций.

«Запомнил ли он те мои слова? Почему ничего не говорит об этом, если помнит? Спросить его?»

— Мастер Муан не давал мне увидеться с вами все это время. Он даже не отвечал на мои вопросы о вашем самочувствии, — посетовал парень.

— Кхм... — Шен подумал о том, что вообще удивлен, как Муан не прибил Ала после того, как ученик додумался ляпнуть, что учитель решил пожертвовать жизнью из-за него. Вот же самоубийца.

Прямо на колени Шену упали тонкие белые повязки и несколько листов алоэ.

— Задание выполнено, разрешите откланяться! — фыркнула фея и вернулась в свой бутон.

Вроде бы тон у малявки был очень дерзкий, однако она исполнила то, что он приказал.

— А надо мной они только издеваются, — удивленно пожаловался Ал.

— Может, это из-за того, что уже все в курсе, что я друг Эласа? — задумчиво произнес Шен.

— Кто это?

Шен положил руку Ала на свое колено и принялся выдавливать на рану сок алоэ, после чего аккуратно распределил его по всей поверхности, а затем разорвал и приложил лист и стал обматывать бинтами. На самом деле, уверенности в том, правильно ли он делает, у него не было, но раз фея принесла эти листики, значит, в них должен быть толк, не так ли?

— Кто? — рассеянно переспросил он. — Зимний король.

Тут он подумал, что невозможно будет объяснить Алу все, не посвятив его в свою выдуманную потерю памяти. Он отпустил его руку и пояснил с легкой улыбкой:

— Дело в том, что из-за Глубинной тьмы некоторые события далекого прошлого стали стираться из моей памяти и я не помнил, что уже был знаком с зимним королем. А он не узнал меня в маске. Какая ирония! Если бы он с самого начала понял, кто я такой, мы могли бы вообще избежать опасности.

Признаться, Шен думал, что Ала может даже обеспокоить его потеря памяти, однако тот немного помолчал, а затем рассмеялся. Шен удивленно посмотрел на него.

— Что в этом смешного?

Ал подумал о том, какая это, однако, складная история. Должно быть, Шен всем объясняет свою неосведомленность таким вот образом. Вот только этот ученик прекрасно знает истинное положение вещей. «Ты не знал о знакомстве с зимним королем, потому что ты — не тот Шен, который был знаком с ним». Боги, это так забавно! Он единственный, кто знает тайну!

— Хватит смеяться! — рассердился Шен и принялся обрабатывать его вторую руку.

Шен склонился над ладонью, его макушка оказалась прямо перед глазами Ала. Тот подумал, что учитель постоянно треплет его по макушке. Алу захотелось отплатить ему тем же, но вместо этого он заметил:

— Ваша прическа странная.

— Хм? Это чтобы не мешались. Когда вернемся в орден, я снова подстригу их.

Сейчас кончик косы достигал колен. Шен с ужасом думал о том, что ему надо бы помыть волосы.

Закончив с перевязкой второй руки, Шен поднялся на ноги и осмотрелся.

— Где инструменты? Я помогу тебе поскорее закончить с этим кустом.

И как Ал ни противился, Шену удалось заставить его сидеть на лавочке и ждать, пока он завершит дело.

За половину дня старейшине пика Черного лотоса удалось расправиться только с третьей куста, но ему пришлось по вкусу это занятие. Физическая нагрузка напрягала мышцы и при этом позволяла думать о своем. Шен срезал стебель за стеблем, размышляя о том, как же получить статуэтку памяти оригинального Шена. Было очевидно, что Муан не изменит своего мнения и не отдаст ее добровольно. Шен понимал, что если тот узнает, что он посмотрел воспоминания, то будет беспокоиться. У хозяина Проклятого пика не было объективных аргументов, чтобы с ним спорить. Идеально было бы стащить статуэтку незаметно для Муана и так же незаметно посмотреть и вернуть.

Ал весь вечер сидел на лавочке и наблюдал за работой учителя, раздражаясь, что раны затягиваются недостаточно быстро и он не может помочь ему.

Шен откинул в сторону последний на сегодня стебель, испепеляя его в полете. Были свои плюсы в этом «мерцающем ядре»: Шен ощущал себя полным энергии, и этой энергии не становилось меньше, сколько бы он ни использовал ее, залечивая раны Ала или сжигая лозу. Это было очень приятное ощущение, и Шен думал, как проверить, на многое ли он способен. Не хотелось зависеть ожидания, а потом обломаться. Он посмотрел на Ала.

«А ведь совсем недавно он знатно полыхал в моих глазах. Его энергия должна быть очень велика. Интересно, если я теперь главный герой — мои силы могут сравняться с его?»

Как это проверить, никого не покалечив?

Шен подошел к Алу, довольно ухмыляясь.

— Хорошо поработали! Я даже проголодался. Ты мог не ждать меня, знаешь.

— Вы ведь сами сказали сидеть здесь.

— Правда? Не нужно воспринимать мои слова так буквально. Ладно. Элас сказал, что ты нормально питаешься. Проверим. Покажешь, где кухня?

Ал подскочил с лавочки и радостно кивнул.

Кухня во дворце фейри значительно отличалась от той, что была на пике Таящегося ветра. Посередине просторной комнаты стояло несколько невысоких столов, стены занимали шкафы с едой и полки, полные утвари, печь и открытый очаг.

Между столами суетились странные низкие существа с длинными ушами и голубоватой кожей. Они были очень симпатичными и изящными, напоминали фей, но без крылышек и размером гораздо больше. Стоило Алу и Шену открыть дверь и остановиться на лестнице, ведущей в кухню, как все тамошние обитатели замерли.

— Прошу прощения, могу я воспользоваться вашей кухней? — спросил Шен.

Все фейри тут же пришли в движение и внезапно прыгнули то в шкафы, то в посуду и исчезли. Шен удивленно покрутил по сторонам головой, но кухня словно была пуста.

На центральном столе, однако, остались выставленные кушанья.

— Они всегда так делают, когда я прихожу, — пояснил Ал. — Пойдемте, эту еду можно есть.

Ал первым спустился в кухню и пригласил Шена за стол, где уже были разложены разнообразная мясная вырезка, рулеты, грудинки, а также хлеб, сыр и вино. Шен подумал, что это как-то скучно. Где зелень? Где овощи-фрукты? И главное, где десерт?

Ал по-хозяйски достал из шкафа пару металлических тарелок и подал одну Шену. Пока Шен оглядывался по сторонам, а затем нарезал

сыр, Ал съел уже кусок рулета и налег на мясную вырезку. Шен усмехнулся, наблюдая за ним. Этот ребенок всегда любил хорошо поесть. Хотя нет, не всегда. Сейчас Шен припомнил, что при первой их встрече главный герой выглядел как кожа да кости. Неужели ему кусок в горло не лез, пока учитель не попросил его хорошо питаться? Чудесно, что он тогда обратил на это внимание. В некоторых поступках Ал был просто непостижим.

Шен сидел напротив и улыбался, глядя, как Ал уплетает вырезку. Так здорово и спокойно было теперь, когда он больше не антагонист, которого Ал должен убить. Так приятно осознавать себя просто его учителем. На него больше не давят необходимость и обстоятельства. Теперь они просто учитель и ученик, и Шен хотел приложить все усилия, чтобы из Ала вырос настоящий главный герой. Не книжная версия Ера, а такой главный герой, которого с гордостью можно было величать таковым.

«Что плохого в том, что я хотел уберечь его от потери близких людей? Ал и без этого “ожесточения” сможет быть достойным главным героем. Я не хочу идти по сюжету и теперь знаю, что этого можно избежать. Ал не ожесточится, не впитает в себя Глубинную тьму и не обезумеет. И не убьет меня, конечно же. Будут два главных героя и прекрасный запутанный сюжет. Ал вырастет и, возможно, пойдет своей дорогой, но хотя бы раз в год будет навещать своего старого учителя...»

— Учитель? Почему вы не едите?

Ал заметил, что Шен просто сидит с ножом и сыром и смотрит на него с мечтательной улыбкой. Раньше он никогда так на него не смотрел, подобное выражение лица вообще было незнакомо Алу. Грудь наполнило тепло.

«Ты сможешь выжить после того, как я умру. Я же не проживу без тебя».

«Почему он тогда сказал эти слова? Что это значит? — Ал смотрел на Шена. — Спросить его?»

Шен вернулся к реальности и закончил нарезать сыр.

— Я не проживу без тебя, — произнес Ал.

Шен поднял голову и удивленно посмотрел на него.

— Вы сказали это мне. Это последние слова, что я запомнил. Что вы имели в виду, учитель?

«Ох... — Шен понял, что ляпнул тогда какую-то чушь. — Я же был уверен, что смерти не избежать, можно говорить что угодно!»

Он посмотрел на Ала прямым взглядом и заявил:

— Тебе показалось.

Ал задохнулся от возмущения.

— Должно быть, из-за боли тебе померещилось всякое. Я такого не говорил, это звучит странно. Не припомню такой фразы.

Его слово против слова Ала.

Ученик долго смотрел на учителя, а потом отвернулся и произнес:

— Ладно, забудьте.

Он не собирался с ним спорить. Возможно, Шен сказал это тогда потому, что не думал, что выживет. Сейчас ситуация изменилась — и он ни за что не признается.

Шен был несколько разочарован, что Ал так быстро пошел на пятую точку, ведь было заметно, что слова учителя не успели его убедить. Но он счел за лучшее не развивать тему, раз уж Ал сам от нее отказался.

Если бы за окнами дворца зимнего короля менялось время суток, давно бы уже стемнело. Судя по ощущениям, Шен обрывал лозу до вечера и они не меньше часа провели с Алом на кухне. Теперь Шен отправил ученика спать, но сам не собирался. Смутное беспокойство зародилось в его груди, и, чтобы отвлечься, Шен вновь пошел изучать коридоры.

Он ходил так несколько часов, вздумал выбраться на крышу и долго искал нужные лестницы и переходы, но так и не смог найти дверь, которая вела бы наружу. В конце концов он понял, что уже довольно поздно и надо спускаться. Тревога все еще бредила его сердце, а где-то на задворках сознания, куда он временно вытолкнул зону, отвечающую за связь с Муаном, было очень беспокойно. Гуляя туда-сюда,

Шен без былой импульсивности все размышлял о произошедшем и понял, что уже не так хочет проучить Муана, как раньше. Он подумал, что продолжить строить каверзный план можно и завтра, а сегодня — помириться и не заставлять мечника тревожиться понапрасну.

«В конце концов, спокойный Муан притупит свою бдительность, и можно будет подколоть его сильнее», — успокоил себя Шен.

Вот только как помириться с тем, с кем он, в принципе, и не ссорился? Шен явно был не готов признать свою неправоту, называя Муана придурком.

Он серьезно задумался над этим вопросом и вернулся на кухню. Фейри вновь тут же разбежались, и Шен принялся выдвигать и открывать ящички, проверяя наличие продуктов.

«А что любит Муан?» — озадачился он.

Они не так уж часто ели вместе, чтобы он мог запомнить. И ни разу не обедали ни в какой гостинице, чтобы Шен мог обратить внимание на то, что заказывает мечник. Вот ведь зараза! Он реально ни разу не задался таким вопросом!

Помнится, как-то раз они покупали вместе продукты, и Муан сказал, что Эра любит свинину.

«А сам-то ты что любишь?!»

Шен понял, что его путь к познанию этого человека только начался.

«Ладно, поставим вопрос по-другому. Было глупо начинать с того, что любит Муан. Начнем с того, что я вообще смогу приготовить?..»

Шен долго перебирал в уме всякое разное, начиная с яичницы и заканчивая тортиком, но в конечном счете остановился на паровых булочках. Кто не любит паровые булочки? Вроде бы все ингредиенты попались ему на глаза, и готовить не так уж сложно.

Примерно через два часа, когда Шен закончил делать тесто и растянул его в длинные жгуты, он потер щеку рукой и подумал, что можно так и оставить, сказав, что это особая толстая лапша по-шеновски.

[Чем вы занимаетесь?] — не выдержала Система.

«Готовлю булочки с мясом!»

[Вы хотите кого-то отравить?]

«Ты, критиканша! Должно получиться вкусно!»

[Должно получиться? — тут же придралась Система к его оговорке. — То есть вы никогда раньше не готовили это?]

«Ну... нет. Но я много раз видел, как это делается».

[Выглядит так, будто вам нечего есть. Тут же полно разной еды].

«Ты ничего не понимаешь», — фыркнул Шен и прекратил отвлекаться на нее.

Алу не спалось. Ворочаясь с боку на бок, он все думал о словах Шена и о том, как тот смотрел на него, как бинтовал его руки и помогал ему срезать лозу. Эмоции то скручивались в груди Ала в тугой жгут, то червячками расплзались по телу. Заснуть было совершенно невозможно.

Ал задумался о голосе, звучащем раньше в его голове.

«Я ведь не сошел с ума? Этот голос говорил мне, что я главный герой. Этот голос советовал, как поступать, и успокаивал, когда мои эмоции выходили из-под контроля. Он рассказал о печати, которая поможет мне высвободить энергию и прорваться на новый уровень. Этот голос был мне другом. Какая разница, существовал он в реальности или нет? Он помогал мне. Я не могу рассказать. Шен посмотрит на меня как на умалишенного».

Нет, это совершенно невозможно. Голос пропал — и ладно, но никому нельзя об этом знать.

К середине ночи, отчаявшись уснуть, Ал встал с кровати и побрел перекусить, раз была такая возможность.

Шен долепил последнюю мясную булочку и удовлетворенно оглядел получившийся результат. Вышло четыре ряда по шесть булочек. Пока что они выглядели неказисто и неровно, но после варки должны были подняться и округлиться. Оставалось одно из самых сложных дел: соорудить пароварку, ведь в инвентаре Шен ее не нашел.

Зато была огромная кастрюля и несколько больших дуршлагов. Он налил в кастрюлю воды, припевая песенку о кастрюлечке, и поставил

ее на огонь. Сверху он поместил дуршлаг, а на него выложил булочки, затем поставил еще дуршлаг и выложил оставшиеся булочки. Выглядит сомнительно, но должно было сработать. Теперь следовало так все это прикрыть крышкой, чтобы не повредить булочки и чтобы одновременно не было много дырок.

Он как раз прилаживал крышку, когда в кухню вошел Ал и застыл на пороге.

— Шен? — против воли вырвалось у ученика.

Тот от неожиданности чуть не выронил крышку.

Ал потрясенно рассматривал своего учителя, перемазавшегося мукой с ног до головы и с видом естествоиспытателя пытающегося покорить странную конструкцию.

Наконец Шен просто уронил крышку сверху, решив, что должно быть достаточно места, и обернулся к Алу.

— А что вы делаете? — протянул тот.

— Булочки.

Ал продолжал растерянно взирать на учителя.

«Делает булочки? Ночью? Лепит булочки? Зачем, если тут столько разной еды?»

— Ты пришел попить водички?

— Ага, — согласно кивнул Ал и достал из шкафа остатки рулета.

Вгрызаясь в рулет, Ал продолжал смотреть на Шена, словно ожидая, чего тот еще выкинет.

Шен внимательно наблюдал, как постепенно закипает вода в кастрюле и над ней появляется пар.

— Для кого эти булочки? — внезапно дошло до Ала.

— Для кого? — рассеянно переспросил Шен. — Для всех. Тоже хочешь попробовать? Должны быть готовы где-то через полчаса.

— И вы все это время будете стоять и ждать над ними? Вы не ложитесь целую ночь? Ради чего?

Ал подумал, что Шен не просто так готовит булочки. Трудно было поверить, что учитель, который использует кухню своего черного замка только для хранения чая, внезапно, толком не оправившись

от тяжелого ранения, будет всю ночь стоять на кухне и готовить булочки. Что вообще происходит? Он сошел с ума?

— Я могу вам помочь, если хотите.

— Не нужно, все уже и так готово. Теперь наберемся терпения, — улыбнулся Шен и тут до него дошло: — Ты можешь помочь мне прибраться, если хочешь.

Ал в один укус доел рулет и кивнул.

Пока булочки доходили на пару, они с Шеном составили гору посуды возле тазов и бочки с водой. Шен мыл ее в мыльной воде, а Ал обмывал в чистой и ставил сушиться. Задумавшись, Шен пробормотал:

— Может, и Муан еще не спит.

Подозрение в груди Ала окрепло. Он поверить не мог, что его прекрасный учитель будет так стараться для удовлетворения прихотей желудка старейшины пика Славы, но и другого объяснения его странному поведению найти не мог. Может, Шен чувствует себя обязанным мечнику? Что мог наговорить мастер Муан? Может, заявил, что Шен выжил благодаря его помощи? Или что заботился о нем все это время? Какой вздор!

И какая низость — требовать от раненого человека таких усилий ради удовлетворения своих прихотей! У Ала челюсть свело от злости. Он случайно выронил тарелку, и она звучно ударилась о каменный пол.

— Придется перемывать, — вздохнул Шен и подцепил ее кончиками пальцев.

Его спокойствие выводило Ала из себя.

Через какое-то время вся утварь была перемыта, и Шен задумчиво посмотрел на грязную воду.

— Не, еще и с этим разбираться выше моих сил, — решил он.

Ал услышал в этих словах подтверждение тому, что Шен очень устал. А тот тем временем подошел к кастрюле и поднял крышку. Некоторые булочки прилипли к крышке и поднялись вместе с ней, Шен аккуратно скovyрнул их обратно. Судя по виду, булочки уже достаточно пропеклись.

— Учитель, давайте я вам помогу! — воскликнул Ал и бросился к нему.

— Не нужно, я справляюсь.

— Я помогу! — словно не услышал Ал.

Шен одновременно поднял оба дуршлага, собираясь переставить их на стол, чтобы переложить с них булочки, но Ал внезапно вцепился в ручки, таща на себя.

— Да что ты делаешь? — недоуменно воскликнул Шен.

Ал вырвал дуршлаг из его рук и резко взмахнул ими, словно поддавшись инерции. Все булочки взмыли в воздух, а затем рассыпались по каменному полу. Шен взмахнул рукой, но было слишком поздно, чтобы поймать их. Этот пол, на котором Шен топтался всю ночь, был явно нечистым, чтобы можно было собирать с него еду.

Эти неказистые, неровные булочки, круглые или овальные, разлетелись в разные стороны; некоторые треснули, и из них показалась душистая мясная сердцевина и вылился сок. Шен застыл на месте.

— Учитель, простите! — воскликнул Ал. — Это все моя вина! Этот неуклюжий ученик заслуживает наказания! Я немедленно сделаю еще булочек, я хорошо умею их готовить! Не волнуйтесь!

Это ведь была такая мелочь, какие-то булочки. Но Шен так расстроился, что с трудом сдержался, чтобы не заорать на Ала.

— Я сделаю для вас булочек! Учитель, пожалуйста, не переживайте!

Шен все так же стоял и смотрел на пол. В руке, скрытой рукавом, он сжимал единственную булочку, которую успел поймать.

— Ничего страшного, — произнес он. — Не нужно готовить, это ни к чему. — И посмотрел на Ала. — Приберешь здесь все?

— Конечно, учитель! Простите, учитель! — неистово качая в поклоне головой, воскликнул тот.

Этот поклон хорошо скрывал удовлетворение в глазах ученика.

— Тогда я пойду.

— Хорошо отдохните, учитель!

Когда Шен вышел из кухни, Ал собирался было смести все булочки и выкинуть в ведро, но остановился и, прежде чем сделать задуманное, нашел менее грязную и откусил чистый бочок.

Это была самая невкусная паровая булочка с мясом в его жизни. Ал выплюнул и с досадой подумал, что стоило позволить Шену накормить ими мастера Муана, чтобы тот сдох.

Шен вышел из кухни и посмотрел на паровую булочку. Одна-единственная, теперь она была настоящим сокровищем, которое он хотел вручить Муану в награду за тяжкие труды. Ведь, в конце концов, реально странно, что он все еще терпит его даже после всего, что узнал о нем. Муан очень... очень-очень терпеливый человек.

Шен поднес булочку к носу и понюхал. Пахло вроде бы точно так же, как все те булочки, что продаются на улицах.

Несмотря на то что дворец фейри был довольно велик, а Шен за день блуждания по коридорам не мог запомнить всех поворотов, — по серебряной нити, тянущейся в пространстве, он легко отыскал дорогу назад. Предавшись кулинарному искусству, Шен в какой-то момент совсем потерял счет времени и сейчас уже не был уверен, раннее ли утро или все еще ночь.

Муан полулежал на диване, свесив ноги на пол, и дремал. Шен задумчиво застыл на пороге и вдруг осознал, что идея с булочкой — это тупо. Если бы их было много, можно было бы как-то отшутиться, но одна?.. Хотя это «примирительная» булочка, не слишком ли глупо будет предложить ее в знак примирения? И не полетит ли эта булочка в него?

Шен тихо прошел в комнату и положил булочку на столик перед Муаном. Сам он отошел как можно дальше — сел в кресло, стоящее в углу у стены, и принялся ждать. Решив, что самоудалился от булочки на достаточное расстояние, чтобы не быть уличенным, он вздохнул с облегчением. Подперев голову рукой, Шен стал наблюдать, как вздымается в такт вдохам грудь старейшины пика Славы.

Муан пока не подавал никаких признаков, что собирается проснуться. Шен подумал, что, может, стоило положить булочку ему на грудь? А то вдруг он проснется и не заметит ее. Разные дурацкие мысли лезли ему в голову, пока он сидел и ждал. Прошел час, начался другой, и Шен все-таки уронил голову на подлокотник и расслабленно засопел.

Муан проснулся в таком же дурном расположении духа, в каком и засыпал. Он угрюмо уставился в потолок, ни о чем толком не думая, но продолжая чувствовать себя крайне подавленно. Сделав тяжелый вздох, он сел, после чего заметил лежащую на столе белую паровую булочку и следом — спящего в дальнем кресле Шена.

Что за одинокая сдоба на столе? Когда Муан засыпал, ее точно не было, значит, принес Шен. Очевидно, булочка предназначена Муану. Он аккуратно, двумя пальцами поднял ее и поднес к глазам. Та уже давно остыла и немного подсохла.

Муан все еще не мог уловить, что это значит.

Он должен ее попробовать или это не для еды?

Мечник снова посмотрел на спящего в кресле Шена, окинув его более внимательным взглядом, и теперь до него стало кое-что доходить. Одежда Шена и даже волосы в некоторых местах были испачканы мукой.

«Он назвал меня придурком и улетел как от огня, чтобы приготовить для меня булочку? — Что-то в этом предположении явно не стыковалось. — Вряд ли он приготовил только одну булочку. Может, он приготовил много, спокойно съел их, а оставшейся решил-таки поделиться со мной? — Звучало более правдоподобно. — Что ж, хотя бы это довольно неплохо. Еда, приготовленная Шеном. Попробуем!»

С этими мыслями Муан откусил кусочек.

Выражение его лица почти сразу стало крайне болезненным.

«Нет! Ложные выводы! Он решил меня отравить! Как я мог так глупо попасться на единственную булочку на столе!»

Пока Муан бледнел и зеленел, Шен проснулся, почувствовав движение, и с интересом уставился на него.

— Ну как тебе?

— Ты НАСТОЛЬКО на меня зол?! — прохрипел Муан.

Шен озадаченно посмотрел на мечника.

— Невкусно?

— Да ты знаешь толк в мести!!

— А ну отдай мою булочку! — расстроился Шен. — Кто тебе вообще сказал, что она для тебя?

Муан слабо дышал, откинувшись на диван.

— Не может все быть настолько плохо! — возмутился Шен. — Дай я попробую!

Он подошел к Муану, перегнулся через столик и попытался вырвать булочку, зажатую в его сведенной судорогой руке.

— Что? Решил совершить самоубийство? — воспротивился Муан и запихал всю оставшуюся булочку себе в рот.

— Да если ты помрешь, я тоже кони двину! — зывал Шен. — Выплюнь каку! Выплюнь!

«Да уж... Не такого эффекта я ожидал», — потрясенно подумал он, глядя, как Муан давится, но глотает булочку. Судя по ощущениям через их связь, мечник преувеличивал не так уж сильно.

[Я была права!] — гордо сообщила Система.

«Когда?»

[Когда говорила, что это для отравления].

«Вот с таким вот желанием примирения, черт возьми, приготовлено», — кисло подумал Шен.

Муан прекратил изображать исходящегося конвульсиями умирающего заклинателя и громко рассмеялся, схватившись за живот.

«Я так и не понял, кто над кем поиздевался», — констатировал Шен.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

